

Стоит сказать, что с тех пор, как они вернулись домой с пешеходной улицы, они всё ждали, когда Гуань Пэн наконец выдаст свой козырь.

Так они прождали до самого полуночи.

Выбрав именно это время для «атаки», Гуань Пэн наверняка лишил сна бесчисленное количество журналистов — сейчас неизвестно, сколько его коллег, работая сверхурочно, ругаются на чём свет стоит.

Разве нельзя было это опубликовать с рассвета?!

Эти идиоты, обожающие устраивать громкие премьеры в полночь, заслуживают того, чтобы их вытащили на улицу и расстреляли в течение десяти минут!

Мо Синчжи и Ван Цзысяо заняли первое и второе места соответственно, но оба скрылись и отказывались давать интервью. Позволяя интернету бурлить от самых разных домыслов, они спокойно сидели в укрытии, что доводило многих журналистов, мечтавших о сенсации, до белого каления.

Но кто мог подумать, что они не дают интервью, потому что выбрали необычный путь!

Просто спев песню, они дали пощёчины всем, кто их чернил: «Знаете ли, именно из-за вашего равнодушия и пренебрежения я живу всё ярче, лишь чтобы взбесить вас!»

А затем они тронули сердца многих, кто их поддерживал: «Потому что вы меня понимаете, моя жизнь стала богаче и величественнее благодаря вам».

Видите? Люди искусства не только умеют виртуозно и со вкусом вести себя как хулиганы, но и умеют вдохновлять так, что это выходит за рамки обыденного и заряжает энергией!

За Ван Цзысяо уже давно закрепилось звание «Императора Вдохновения».

Теперь же, когда водрузили «знамя вдохновения», его образ стал максимально позитивным! Ещё не так давно он был «картофельным духом», но после такого трюка начало было просто идеальным! Если он в будущем не будет совершать глупостей, перед ним уже проложен путь к звездам!

В ожидании результатов Ван Цзысяо и Мо Синчжи сыграли множество партий в видеоигры, разумеется, без ставок.

Теперь, когда всё улеглось, они наконец могли со спокойной душой поиграть в настоящую игру...

На самом деле время было уже очень позднее.

Обычно, чтобы сохранить кожу и поддерживать энергию для ежедневных вызовов... Ван Цзысяо и Мо Синчжи в это время уже давно спали.

Но сегодня было иначе.

Сегодня было двойное празднество!

Гаокао успешно сдан, карьера на взлёте — нужно было как следует отпраздновать.

В прошлой жизни Ван Цзысяо прослужил в армии много лет и выработал отличную переносимость алкоголя. Но сейчас он всё ещё был новичком, который пьянел после нескольких рюмок. Выпив с Мо Синчжи бутылку красного вина, он был на взводе!

— Раздевайся, раздевайся, раздевайся, раздевайся, обязательно раздевайся!

Он хлопал ладонью по тумбочке у кровати.

— Хорошо.

Кто бы мог подумать, что на этот раз Мо Синчжи вдруг стал так решителен.

И, может быть, он забыл, но даже не потребовал, чтобы Ван Цзысяо сначала показал пример.

Ван Цзысяо был лишь слегка пьян, до состояния полной потери разума ему было ещё далеко, поэтому он инстинктивно насторожился, оперевшись на подушки у изголовья и косясь на Мо Синчжи.

Мо Синчжи отвернулся и пошёл в соседнюю гардеробную.

А?

Время ожидания тянулось бесконечно.

В душе Ван Цзысяо скребли кошки, ему приходилось изо всех сил сдерживаться, чтобы не пойти следом посмотреть.

На самом деле подготовка Мо Синчжи заняла всего десять минут, и спустя это время он вышел в тёмно-синей военной форме.

У этой формы была своя история.

Во время съёмок «Дракон бьётся в диких землях» Хэлянь Чэн получил награду и был одет именно в этот мундир. Туфли, фуражка, белые перчатки и даже широкий, стильный плащ.

Эта форма, наполовину основанная на исторических данных, наполовину дополненная современным дизайном, выглядела одним словом: шикарно! Особенно на Мо Синчжи, чья внешность была просто божественной. Без преувеличения, по крайней мере половина его фанатов была покорена именно этим образом! Любители красоты такие прямолинейные!

Можно представить, как этот образ Мо Синчжи, попав в поле зрения Ван Цзысяо, у которого на уме были нечистые помыслы... приковал его взгляд!

Хм... но разве здесь что-то не так?

Он посмотрел на свою шёлковую пижаму, а затем на «полностью экипированного» Мо Синчжи.

Мозг Ван Цзысяо, затуманенный алкоголем, вдруг вспомнил — эта сцена выглядит слишком знакомой! Чёрт, помнится, в прошлый раз, когда они играли в «игру», это он был полностью экипирован?

Но, как говорится, страсть туманит разум, и его мозг мог оставаться ясным лишь мгновение, вскоре всё внимание Ван Цзысяо сосредоточилось на этом соблазнительном мужчине перед ним.

Сегодня Мо Синчжи излучал совершенно другую ауру.

Многие биологи знают, что в природе существует такое явление: в брачный сезон, чтобы завоевать благосклонность самки, самцы птиц прибегают к самым разным трюкам — распускают яркие хвосты, принимают заманчивые позы, танцуют или поют... В общем, всячески демонстрируют свои достоинства, чтобы завоевать право на спаривание.

Мо Синчжи... в последнее время был очень похож на них.

Или, может быть, у больших птиц и птиц должно быть что-то общее.

На барабанах он умел играть и раньше, но чтобы достичь мастерства, не спрашивая, он тренировался ради того, чтобы «соответствовать» Ван Цзысяю.

Стриптиз... это была для него совершенно новая территория. В прошлый раз он не подготовился и поэтому опозорился, но Мо Синчжи, стыдясь своего позора, решил исправиться и стал учиться новому!

Как новичок, не имевший в прошлой жизни опыта ухаживания, Мо Синчжи, очевидно, ещё был далёк от идеала.

Нельзя не упомянуть, что его быстрый прогресс был во многом обусловлен тем, что Ван Цзысяю, этот развратный парень, постоянно подбрасывал ему опыт — если бы не его постоянные разговоры о массаже, взаимопомощи и стриптизе, разве Мо Синчжи стал бы специально изучать эти «экзотические» техники?

С другой стороны, можно сказать, что Мо Синчжи не повезло с людьми.

Подумайте, если бы он встретил не Ван Цзысяю, а кого-то... более «свежего». Их роман развивался бы по стандартной схеме: сначала взаимная симпатия, затем держание за ручки, первый поцелуй, и так далее.

К сожалению, ему не повезло встретить парня, который не играет по правилам, ведёт себя нагло и, не дожидаясь признания, пользуется любой возможностью, чтобы урвать своё... И вот, такой серьёзный парень, как Мо Синчжи, тоже сбился с пути, вынужден был сам осваивать «двойное совершенство», подстраиваться под вкусы другого и идти на жертвы...

Но это уже лирика.

В общем, сегодняшний Мо Синчжи уже не был тем «деревянным» человеком, лишённым чувств, каким был несколько дней назад.

Зазвучала томная и чувственная музыка.

Он шёл к Ван Цзысяю, глядя ему в глаза, и небрежно расстёгивал пуговицы на плаще.

Широкий плащ с чёрным меховым воротником упал на пол, словно прекрасный, но увядший цветок.

Твёрдые подошвы сапог стучали по деревянному полу спальни, шаг за шагом, издавая глухие и чёткие звуки.

Мо Синчжи приближался.

Его правая рука вдруг легла на спинку кресла на колёсиках.

Чёрное кожаное кресло под его толчком бесшумно скользнуло в сторону Ван Цзысяо.

Мо Синчжи одну за другой расстёгивал пуговицы на кителе.

Он обошёл чёрное кресло на полкруга, словно собираясь сесть.

В этот момент на его кителе оставалась не расстегнутой только последняя пуговица.

Внезапно он резко подался вперёд, с огромной скоростью приблизившись к Ван Цзысяо, настолько близко, что они чувствовали дыхание друг друга, а в глазах каждого чётко отражался образ другого.

Его губы изогнулись в соблазнительной улыбке.

Последняя пуговица расстегнулась именно в этот момент, и под внезапно учатившуюся музыку он сбросил китель на пол, как и плащ.

Кадык Ван Цзысяо слегка дёрнулся.

Он чувствовал, что во рту пересохло, а внутри разгорался пожар, который невозможно было потушить.

Но в следующую секунду вместо живительной влаги он получил руки.

Мо Синчжи взял его руку и поднёс к своему воротнику:

— Теперь ты сможешь мне расстегнуть, хорошо?

Как можно было отказать в такой просьбе, когда его воля была слаба, как бумага?

Он опустил веки, стараясь не смотреть в глаза Мо Синчжи, которые, казалось, могли похитить душу. Пуговица за пуговицей, он медленно расстегнул рубашку.

Словно разворачивая изящную упаковку подарка, под которой скрывалось то, чего он так ждал.

<http://bllate.org/book/16623/1522102>